

М. И. Чарный

**Человек в экстремальной ситуации:
художественная и философско-психологическая интерпретация**

Статья посвящена выявлению и анализу особенностей физиологических и психологических состояний человека, попадающего в экстремальные жизненные ситуации в силу негативных внешних обстоятельств. Культурологическое исследование проведено на материале произведений, относящихся к двум разным эпохам: середине XIX в. и 40-м гг. XX в., и двум разным ситуациям: жизни на русской царской каторге и в нацистских лагерях.

Ключевые слова: экстремальная ситуация, Достоевский, Франкл, нацистский лагерь, царская каторга, физиологические и психологические состояния человека, деформация бытия, нусодинамика.

M. I. Charny

The Person in the Extreme Situation: Art and Philosophical and Psychological Interpretation

This article is devoted to identification and the analysis of features of physiological and psychological conditions of the person getting to extreme life experiences owing to negative external circumstances. Work is carried out on the material of the works relating to two different eras: to the middle of the XIX century and 40-s of the XX century, two different situations: the Russian imperial penal servitude and Nazi camps.

Keywords: an extreme situation, Dostoevsky, Frankl, a Nazi camp, an imperial penal servitude, physiological and psychological conditions of the person, life deformation.

В настоящем исследовании была предпринята попытка изучить и сопоставить художественное произведение «Записки из мертвого дома» Ф. М. Достоевского и философское сочинение «Человек в поисках смысла» В. Франкла. Сравнив на конкретном эмпирическом материале те состояния потрясения, голода, унижений, страха и прочих видов лишений, которые испытывают люди, находясь в заключении, я стремился выявить разницу и сходство в психологических и физиологических ощущениях людей двух разных эпох.

Ф. М. Достоевский и В. Франкл – два человека, живших в разные эпохи и написавших произведения о схожих экстремальных ситуациях лишения свободы. Для того чтобы понять историко-культурный контекст создания произведений, в которых авторы осмыслили личный опыт погружения в экстремальные ситуации, необходимо изучить непосредственные причины, по которым авторы произведений попали в заключение.

Несмотря на то, что и Достоевский, и Франкл находились в сходных условиях заключения, их психологическое состояние в этих ситуациях проявлялось по-разному, что, в первую очередь, было обусловлено разными же причинами, по

которым исследуемые нами персоны туда попали.

Достоевский, будучи заключенным, чувствовал свою исключительность в негативном смысле этого слова. Он попал на каторгу за преступление (буквально – «преступил» закон того государства, в котором жил) и находился среди немногих людей, которые так же, как и он, были осуждены в соответствии с законами России.

Франкл же оказался в Освенциме вместе с огромным количеством невинно репрессированных фашистским режимом евреев, он был одним из многих миллионов людей, попавших в концентрационные лагеря из-за масштабного геноцида еврейского народа.

Специфические обстоятельства, предшествовавшие заключению, и сам экстремальный характер жизни в заключении сыграли свою роль в том, как Достоевский и Франкл воспринимали окружающую их действительность, будучи заключенными.

Немаловажной особенностью, повлиявшей на их мировосприятие в экстремальной ситуации, стала национальность.

Научная традиция позволяет суммировать ментальные признаки, характеризующие Досто-

евского и Франкла как представителей разных национальных культур. Согласно сложившимся представлениям, русский человек терпелив, смиренен, умеет прощать и готов к испытаниям. Евреи – преследуемый народ, у представителей которого веками вырабатывалась привычка к стойкости. Однако нужно отметить, что В. Франкл был наполовину немцем, жителем цивилизованной европейской страны, в которой понятия масштабного насилия над людьми, казалось бы, просто не существовало, немцу угнетение не было привычно.

Ко всему прочему стоит добавить то, что Достоевский и Франкл были людьми разных профессий: Ф. М. Достоевский – писателем, В. Франкл – ученым-психологом.

Все вышеперечисленные особенности двух этих людей повлияли на то, как были написаны их произведения, в которых можно найти не только признаки различий, обозначенных выше, но и аналогии. Последние мы систематизировали на основе специфических аспектов, в которых люди проявляли себя, актуализировали или заново приобретали *культурный опыт*.

Говоря о *физиологическом аспекте* раскрытия проблемы, можно заметить, что человек, находящийся в экстремальной ситуации заключения, испытывает целый ряд состояний, напрямую обусловленных обстановкой, в которой он находится. Нам представлялось важным проследить проявления данных состояний, чтобы составить картину, характеризующую физиологические особенности пребывания интеллектуала в концентрационном лагере. Состояния, описанные в философском сочинении «Человек в поисках смысла» В. Франкла, во многом схожи с теми состояниями, которые представлены в романе Ф. М. Достоевского «Записки из мертвого дома».

Нужно отметить, что условия жизни человека, находящегося в заключении, с течением времени сильно ухудшились, если сравнивать царскую каторгу в России XIX в. и концентрационные лагеря времен гитлеризма или же советские лагеря времен ГУЛАГа. Жестокость организации быта заключенных XX в. усиливается многократно. Царская каторга в сравнении с лагерем Освенцим была более мягкой в физиологическом плане.

Из проделанного анализа текстов Ф. М. Достоевского (в частности, «Записки из мертвого дома») и фрагмента философского сочинения В. Франкла «Психолог в концентрационном лагере» логично сделать вывод о том, что отсутст-

вие физиологических условий, необходимых для поддержания жизненных сил элементарно здорового человека, не было целью содержания на каторге; в концентрационном лагере же физиологические лишения должны были закрепить представление о предстоящей гибели личности как таковой.

Говоря, о *психологическом состоянии* людей, попавших в экстремальную ситуацию лишения свободы, нельзя не отметить сильнейшую деформацию личности заключенных: «В концлагерях само бытие человека было деформировано. Эта деформация приняла такие масштабы, что не могут не возникать сомнения в том, что наблюдатель, если он сам находился в лагере, мог вообще сохранять достаточную объективность своих суждений. Ведь в психологическом отношении его способность судить о себе или о других должна была быть неминуемо нарушена» [2, с. 130]

Достоевский рассуждает об одиночестве, которое испытывает в массе заключенных; он напрямую говорит об этом опыте, о том, что человек, никогда не сталкивавшийся с заключением, не может себе представить, насколько тяжело будет ему находиться постоянно в обществе других людей: «Например, я бы никогда не мог представить себе: что страшного и мучительного в том, что я во все десять лет моей каторги ни разу, ни одной минуты не буду один? На работе всегда под конвоем, дома с двумястами товарищами и ни разу, ни разу – один! Впрочем, к этому ли еще мне надо было привыкать!» [1, с. 11].

Нужно отметить парадоксальный характер этой «невозможности уединения»: человек, попавший в заключение, не выбирает компанию, в которой он проведет свой срок, о чем пишет Достоевский: «Впоследствии я понял, что, кроме лишения свободы, кроме вынужденной работы, в каторжной жизни есть еще одна мука, чуть ли не сильнейшая, чем все другие. Это: вынужденное общее сожительство. Общее сожительство, конечно, есть и в других местах; но в острог-то приходят такие люди, что не всякому хотелось бы сживаться с ними, и я уверен, что всякий каторжный чувствовал эту муку, хотя, конечно, большей частью бессознательно» [1, с. 22].

Заключенные, пребывавшие на царской каторге, знали, когда закончится их пребывание там: «Был один ссыльный, у которого любимым занятием в свободное время было считать пали. Их было тысячи полторы, и у него они были все на счету и на примете. Каждая пали означала у

него день; каждый день он отсчитывал по одной пале и таким образом по оставшемуся числу не сосчитанных пале мог наглядно видеть, сколько дней еще остается ему пробыть в остроге до срока работы. Он был искренно рад, когда доканчивал какую-нибудь сторону шестиугольника» [1, с. 8–9]. Пребывание же в нацистских лагерях было бессрочным, Франкл говорит об этом так: «Перед тем как попасть в лагерь, будущие заключенные неоднократно испытывали состояние, которое можно сравнить лишь с тем ощущением, которое испытывает человек по отношению к тому свету, с которого еще никто не возвращался: ведь из множества лагерей еще не вернулся никто, и никакие сведения оттуда не доходили до общественности» [2, с. 140].

Изучая творческую личность в экстремальной ситуации, мы попытались установить закономерности проявлений самосознания угнетаемого человека и понять то, как он может противостоять как физическому, так и эмоциональному угнетению.

Сопоставление особенностей пребывания в экстремальной ситуации, воспринятых и описанных русским писателем и немецким ученым, позволяет сделать вывод о том, что эмоциональное состояние, в котором находились люди, отбывавшие свой срок на царской каторге, бесспорно, тяжелое и гнетущее, не шло ни в какое сравнение с тем ужасом, который переживали узники нацистских лагерей. Во многом это объяснялось целью, с которой людей помещали в лагерь: их отправляли туда для того, чтобы они рано или поздно умерли, никогда не покинув места их заточения. Если обычная жизнь была «царством жизни», то лагерь – «царством смерти»; и единственным выходом для человека оказывалась духовная жизнь. Духовная жизнь спасала узника, когда он не мог больше выносить реальность лагерной жизни, и этого создатели нацистских лагерей были не в состоянии отнять.

В. Франкл и Ф. М. Достоевский не только выжили, но и запомнили все выпавшие на их долю ужасы, впоследствии рассказав о пережитом в своих сочинениях. Следует отметить, что работа ученого XX века помогает понять смысл духовных процессов, благодаря которым было создано произведение в XIX в. В. Франкл не успел издать свою рукопись, потому что она была конфискована. Благодаря сильнейшему стремлению к тому, чтобы книга увидела свет, будучи в концентрационном лагере, он делал заметки, важные для переделки рукописи, и, как он сам говорил, это сильное стремление закончить свой труд помогло ему выдержать зверства лагерной жизни.

В. Франкл делает вывод о том, что наличие высокой цели помогает человеку выжить в самых тяжелых условиях. В подтверждение этому автор книги «Человек в поисках смысла» приводит высказывание Ницше: «Тот, кто имеет за чем жить, может вынести любое как».

Для того чтобы объяснить данный феномен, Франкл вводит такое понятие, как нусодинамика, объясняя его так: человеку необходимо не просто равновесие, а скорее борьба за какую-то цель. Франкл приводит в пример действия архитектора, который, желая укрепить арку, увеличивает груз, положенный на нее, так как таким образом концы арки теснее сближаются друг с другом.

Как показывает исследование, именно тяжелые условия жизни в заключении как Франкла, так и Достоевского стали тем самым «грузом», который укрепил их и благодаря которому родились их великие труды

Библиографический список

1. Достоевский, Ф. М. Записки из мертвого дома [Текст] / Ф. М. Достоевский. – Петрозаводск: Карелия, 1979.
2. Франкл, В. Сказать жизни «Да!». Психолог в концлагере / В. Франкл. – М.: Смысл, 2004.